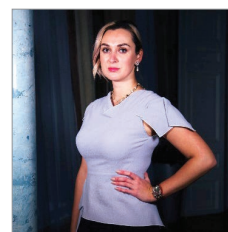

Доктринальные основы финансово-правового регулирования параллельного импорта в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с формированием современной финансово-правовой концепции регулирования параллельного импорта ряда товаров на территорию Российской Федерации. Основой проводимого исследования стали объективные потребности современного российского общества в достижении национальных целей развития государства как гарантии его суверенитета, что обуславливает публично-правовой характер регулирования параллельного импорта на территорию Российской Федерации. Установлено, что параллельный импорт в рамках формируемой концепции рассматривается как многоаспектное понятие: вид хозяйственной деятельности и вид публичной финансовой деятельности. В ходе проведенного исследования выделены различные группы общественных отношений, складывающиеся в сфере публичной финансовой деятельности по поводу осуществления внешнеторговых операций в режиме параллельного импорта. Сформулированы концептуальные предложения о доктринировании и урегулировании данных общественных отношений в нормах финансового права.

Ключевые слова: публичные интересы, инновационное развитие, национальные проекты, внешнеторговая деятельность, параллельный импорт, бюджет, закупки для публичных нужд, финансовый рынок, денежная система, национальная платежная система, валютное регулирование, финансовый контроль, особенности налогообложения в сфере импортных операций.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.027-036

**Дарья Михайловна
МОШКОВА,**

заведующий кафедрой
налогового права,
профессор кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент

d.m.moshkova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Роман Владимирович
ТКАЧЕНКО,**

доцент кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент

rvtkachenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Мошкова Д. М.,
Ткаченко Р. В., 2023

Daria M. MOSHKOVA,

*Head of the Department of tax law, Professor of the Department of financial law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

d.m.moshkova@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Roman V. TKACHENKO,

*Associate Professor of Department in financial law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate professor*

rvtkachenko@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Doctrinal Basis for Financial and Legal Regulation of Parallel Imports in the Russian Federation

Abstract. *This article is devoted to the consideration of issues related to the formation of a modern financial and legal concept for regulating the parallel import of a number of goods into the territory of the Russian Federation. The basis of the study was the objective needs of modern Russian society in achieving the national development goals of the state as a guarantee of its sovereignty, which determines the public law nature of the regulation of parallel imports in the Russian Federation. It has been established that parallel imports within the framework of the concept being formed are considered as a multidimensional concept: a type of economic activity and a type of public financial activity. In the course of the study, various groups of public relations were identified that are developing in the field of public financial activity regarding the implementation of foreign trade operations in the parallel import mode. Conceptual proposals on the doctrine and regulation of these social relations in the norms of financial law are formulated.*

Keywords: *public interests, innovative development, national projects, foreign trade activity, parallel import, budget, purchases for public needs, financial market, monetary system, national payment system, currency regulation, financial control, features of taxation in the field of import operations.*

Введенные в отношении Российской Федерации секторальные санкции ряда зарубежных государств¹, сопровождающиеся прекращением или значительным купированием деятельности большинства зарубежных производителей непосредственно на территории нашей страны, обусловили необходимость масштабных изменений в структуре национальной экономики, включая трансформацию всей системы внешнеторговых операций, которая предопределила

¹ См.: *Артемов Н. М., Ситник А. А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 48—62.*

модификацию регулирующих данную сферу общественных отношений нормативных правовых актов.

Пересмотр многих правовых аспектов отечественного экспорта и импорта в новых экономических реалиях 2022 г. — начала 2023 г. осуществлялся законодателем скачкообразно, реактивно к принимаемым недружественными субъектами международного права ограничениям, фрагментированно регулируя складывающиеся хозяйственные отношения.

Тем не менее объективно сформировавшиеся под влиянием международного давления множественные переродившиеся экономические взаимосвязи между различными хозяйствующими субъектами, в том числе публично-правовыми образованиями, определяют острую необходимость их более глубокого междисциплинарного научного осмысления. Без этого невозможна планомерная последовательная имплементация актуальных правовых механизмов в различные отрасли системы российского права для упорядочивания соответствующих общественных отношений и управления ими.

Устойчивое развитие экономики на новой технологической основе является одним из ключевых национальных интересов современного российского общества². Президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию в феврале 2023 г. подчеркнул: «Сегодня мы видим всю полноту картины, понимаем те структурные проблемы, которые нам необходимо решать в логистике, технологиях, финансах, в кадрах. Мы много, постоянно говорили о необходимости изменения структуры нашей экономики за последние годы, а сейчас эти изменения — это жизненная необходимость... Мы знаем, что необходимо делать для уверенного поступательного развития России, причем именно суверенного, независимого развития, вопреки любому внешнему давлению и угрозам, с надежной гарантией безопасности и интересов государства... Стратегическая задача — вывести нашу экономику на новые рубежи. Нам предстоит существенно расширить технологические возможности российской экономики, обеспечить рост мощностей отечественной индустрии»³.

Исходя из указанных стратегических задач государственной экономической политики, Президентом России дан ряд конкретных поручений Правительству РФ. В частности, Правительству предписывается обеспечить (в том числе в рамках льготного режима работы промышленных кластеров) реализацию инвестиционных проектов по выпуску приоритетной промышленной продукции, а также внесение в налоговое законодательство изменений, предусматривающих применение повышающего коэффициента в размере 1,5 к фактическим расходам налогоплательщика на приобретение российского высокотехнологичного оборудования, определение перечня такого оборудования, отраслей экономики, в которых оно используется, и порядка применения указанного коэффициента⁴.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. Пп. «5» п. 25 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). С. 5351.

³ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. № 39.

⁴ Перечень поручений по итогам реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утв. Президентом РФ 15.03.2023 № Пр-528 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (дата обращения: 10.04.2023).

Данные поручения еще раз подчеркивают важность реализации органами публичной власти конкретных задач, обеспечивающих цели экономической безопасности Российской Федерации в сфере внешнеторговой деятельности. К ним, в частности, относится острая необходимость преодоления критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих. Эта задача может быть достигнута за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России, а также интенсивного технологического обновления базовых секторов экономики, форсированного развития машиностроения с приоритетным использованием отечественной продукции в процессе модернизации.

Вместе с тем решение данных масштабных, капиталоемких задач по инновационному развитию современного российского общества и национальной экономики, реализация крупных инвестиционных, научных, научно-технологических проектов в рамках деятельности по осуществлению национальных проектов Российской Федерации требуют колоссальных трудовых и временных затрат. Данные факторы определяют стратегический, долгосрочный характер указанных направлений экономической и финансовой политики Российской Федерации.

В свою очередь, инновации требуют значительных финансовых вложений, а инвестиции в инновационную сферу обладают рядом особенностей, которые обусловлены следующим:

- 1) финансовые вложения носят долгосрочный характер, поскольку от момента начала исследований и до момента внедрения полученных результатов в производство может уходить до нескольких десятков лет;
- 2) инвестиции в наукоемкие производства являются высокорисковыми — в данной сфере отсутствуют гарантии того, что полученные результаты будут практически применимыми или же вообще будут получены⁵.

В краткосрочной же перспективе реализация национальных проектов в целях достижения национальных целей развития невозможна без динамичного развития экономики с опорой на импортные товары, изделия и комплектующие. Доля импортных товаров в системе национальной хозяйственной деятельности на первый взгляд, исходя из данных Росстата, не выглядит критической (см. таблицу).

Товарные группы	Доля от общего импорта России, %					
	2012	2013	2014	2015	2018	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	12,8	13,5	13,8	14,5	12,4	11,6
Минеральные продукты	2,3	2,1	2,5	2,7	2,1	1,9
Топливо-энергетические товары	1,2	1,1	1,3	1,6	1,0	0,8

⁵ Финансово-правовое регулирование науки и образования в рамках научно-технологического развития и цифровизации экономики РФ. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. М., 2020. Гл. 9. С. 130.

Товарные группы	Доля от общего импорта России, %					
	2012	2013	2014	2015	2018	2021
Продукция химической промышленности, каучук	15,2	15,7	16,2	18,6	18,3	18,3
Кожевенное сырье, пушнина, изделия из них	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,9	2,1	2,0	1,9	1,6	1,4
Текстиль, изделия из текстиля, обувь	5,5	5,8	5,7	5,9	6,2	5,8
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	0,2	0,2	0,4	0,3	0,3	0,4
Металлы и изделия из них	6,9	6,9	6,7	6,4	7,2	6,9
Станки, машины, оборудование, транспортные средства	50,2	48,5	47,6	44,8	47,3	49,3
Другие товары	4,0	4,2	4,4	4,1	4,0	4,0

Тем не менее объективно сложившаяся отраслевая специфика национальной экономики вынуждает представителей научного сообщества констатировать существенную импортозависимость некоторых ключевых ее сегментов, особенно в высокотехнологичных отраслях⁶. Так, импортозависимость в промышленности, в том числе в легкой промышленности, оценивается экономистами в 90 %, а в 97 % случаев промышленные предприятия импортируют используемое ими оборудование. В отечественной электронной отрасли 100 % полупроводниковых и высокотехнологичных компонентов конечных изделий импортируются из других стран. К наиболее импортозависимым относятся следующие отрасли национальной экономики: медицинская промышленность, тяжелое машиностроение, машиностроение для пищевой промышленности, фармацевтическая отрасль.

В докладе Банка России № 106 «Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции», выпущенного в декабре 2022 г.⁷, указывается, что наибольшая зависимость от импорта наблюдается в отраслях автомобилестроения, производстве резиновых и пластмассовых изделий, электронике. Банк России отдельно отмечает, что импорт из стран, объявивших санкции в отношении России, составляет в среднем 61 % совокупного импорта сырья, материалов и комплектующих российских отраслей экономики.

Таким образом, невозможность удовлетворения текущих объективных общественных потребностей без применения широкой линейки импортных товаров обуславливает наличие устойчивого публичного интереса в деятельности по так называемому параллельному импорту, осуществляемой различными

⁶ См.: Ажеурова М. В. Импортозависимость российской экономики в условиях международных санкций // Наука и образование. 2022. № 2. С. 5—7 ; Оруч Т. А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 289—291.

⁷ URL: https://cbr.ru/content/document/file/144138/wp_106.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

хозяйствующими субъектами. Указанное предопределяет публично-правовой характер правового регулирования соответствующей группы однородных общественных отношений, в том числе и нормами финансового права.

Следовательно, необходимо исследовать содержание категории «параллельный импорт» с финансово-правовых позиций.

Для начала предпримем попытку рассмотреть правовую природу параллельного импорта как специфического вида хозяйственной деятельности. Как правило, в научной литературе правовой феномен параллельного импорта связывается с реализацией принципа исчерпания исключительных прав правообладателя интеллектуальной собственности.⁸ Перефразируя Д. Соломатину⁸, можно сказать, что данный принцип заключается в следующем: товар, законно введенный в хозяйственный оборот правообладателем либо третьим лицом с его согласия, может свободно обращаться вне зависимости от дальнейшей воли правообладателя. В том числе такие товары могут вывозиться с территории государства, в котором они были введены в оборот, и ввозиться на территорию других стран с соблюдением норм действующего законодательства.

Исходя из этого принципа, как указывается в научных работах, существует несколько режимов исчерпания исключительного права и, соответственно, несколько базовых моделей параллельного импорта: международная, региональная, национальная⁹. Если международная модель предполагает прекращение исключительных прав в момент первой продажи товара в другой стране и возможность свободного ввоза товара на территорию страны — регулятора параллельного импорта (действует в США), то региональная концепция базируется на запрете ввоза товаров правообладателя без его согласия из других стран, помимо обозначенных в стране-регуляторе (принята, например, в странах ЕС¹⁰).

Национальная модель правового регулирования параллельного импорта заключается в императивном запрете на ввоз товаров с интеллектуальной собственностью на территорию соответствующей страны неправобладателем либо без его согласия. Такая концепция долгое время существовала в России. Согласно ст. 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. То есть легально импортировать товары зарубежных производителей были вправе только сам производитель продукции или его отдельные представители (например, дилерские центры), которые получали официальное разрешение правообладателя на последующую перепродажу товара на территории Российской Федерации. Аналогичная регламентация, касающаяся патентных прав, содержится в п. 6 ст. 1359 ГК РФ.

⁸ Соломатина Д. Параллельный импорт: возможности и опасности // Адвокатская газета. 2022. № 10. С. 15.

⁹ См.: Решетникова А. Легализация параллельного импорта // Адвокатская газета. 2022. № 10. С. 28.

¹⁰ См.: Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2015/2436 от 16.12.2015 «О сближении права государств — членов ЕС в отношении товарных знаков (новая редакция)».

К слову, введенный против Российской Федерации и динамично расширяющийся с 2014 г. режим международных санкций в первую очередь коснулся внешне-торговой сферы и привел российского законодателя к отказу от национальной концепции параллельного импорта (к ее региональному типу)¹¹. Кроме того, попытка частичного смягчения запрета на ввоз на территорию России товаров без согласия правообладателя исключительных прав на них была предпринята Конституционным Судом РФ¹², который провел водораздел между контрафактной продукцией и правомерно приобретенными и ввезенными в Россию товарами.

Важной вехой в правовом регулировании отношений по параллельному импорту стало постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»¹³.

В соответствии с п. 2 постановления № 506 Правительство РФ наделило Министерство промышленности и торговли РФ полномочиями по определению и утверждению перечней товаров, в отношении которых не применяются положения ГК РФ, запрещающие параллельный импорт. Перечень соответствующих товаров был утвержден приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 № 1532 и изменен приказом Минпромторга РФ от 02.03.2023 № 684. Данными приказами утвержден очень широкий перечень товаров разных товарных групп (металлы, изделия из металлов, одежда, парфюмерия, фармацевтические товары, автомобили и проч.), общественные потребности в обмене и потреблении которых не могут быть удовлетворены исключительно за счет отечественных аналогов.

Таким образом, как вид экономической деятельности параллельный импорт представляет собой деятельность хозяйствующих субъектов — участников внешнеэкономической деятельности по ввозу на таможенную территорию Российской Федерации товаров товарных групп, установленных в порядке, определенном Правительством РФ, правомерно введенных в хозяйственный оборот на территории других государств непосредственно правообладателем исключительных прав на товарный знак (патентных прав) или с его согласия.

Практика параллельного импорта, помимо очевидных преимуществ, связанных с удовлетворением спроса на соответствующие импортные товары, содержит ряд серьезных недостатков, нивелирование которых, по всей видимости, предполагается осуществить при помощи использования соответствующих гражданско-правовых механизмов. Прежде всего это связано с процедурой верификации надлежащего включения ввозимой продукции (товаров) в гражданский оборот в

¹¹ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Приложение № 26: Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»» // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

¹³ СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2286.

стране экспорта в отсутствие воли правообладателя товарного знака на такую верификацию.

Помимо собственно гражданско-правовых аспектов, в процессе параллельного импорта между различными субъектами складываются многочисленные финансовые отношения, что обусловлено описанным выше публичным статусом данного вида деятельности. Правовая природа и характерные свойства данных общественных отношений нуждаются в научном осмыслении и должны найти свое отражение в публичной финансовой деятельности путем упорядочения в нормах финансового законодательства.

Представляется, что прежде всего в постоянно динамично изменяющейся конъюнктуре соответствующих экономических отношений на законодательном уровне необходимо определить органы регулирования деятельности по параллельному импорту, закрепив их полномочия в указанной сфере. Финансово-правовые аспекты регулирования параллельного импорта могут быть закреплены за органами валютного регулирования, а также ключевыми участниками бюджетного процесса (по вопросам в рамках их непосредственной компетенции). Также на данные органы могут быть возложены полномочия по осуществлению финансового контроля в описываемой сфере с опорой на существующий в практике российского законодателя инструментарий агентов финансового контроля (как правило, коммерческие банки, обслуживающие соответствующие операции). Субъекты, осуществляющие непосредственный ввоз товаров в Россию в режиме параллельного импорта, должны иметь специальную правоспособность или соответствующее разрешение и должны быть включены в особый реестр органа, осуществляющего финансовый контроль и надзор.

Поскольку параллельный импорт может быть использован в процессе бюджетной деятельности публично-правовых образований, данные правоотношения должны анализироваться представителями научного сообщества. Прогнозируем широкое использование параллельного импорта в закупках для обеспечения публичных нужд, что повлечет за собой необходимость корректировки бюджетного законодательства, в частности ст. 72 БК РФ.

Для большинства государственных корпораций, государственных и муниципальных унитарных предприятий и иных публично-правовых организаций, функционирующих в высокотехнологичной сфере, параллельный импорт превращается в ключевой инструмент обеспечения их основной деятельности, что предопределяет коррекцию форм расходования бюджетных средств, условий и порядка предоставления субсидий и грантов за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также бюджетных кредитов на соответствующие цели.

В свете ограниченного предложения импортных товаров на российском рынке с учетом возможностей параллельного рынка, по всей видимости, концептуальные подходы в сфере бюджетного контроля и бюджетного мониторинга подлежат видоизменению, в частности в оценке эффективности использования бюджетных средств. Вышеописанное может привести к распространению практики обязательного казначейского облуживания лиц, осуществляющих ввоз товаров в режиме параллельного импорта для публичных нужд.

Кроме того, отношения, связанные с параллельным импортом, подлежат осмыслению с налогово-правовых позиций. Необходимость использования возможностей налогового стимулирования в целях развития деятельности по параллельному импорту предопределяет выработку соответствующих налогово-правовых механизмов и создание специального налогового режима в отношении соответствующих операций. Мероприятия налогового контроля в отношении налогоплательщиков, осуществляющих параллельный импорт, также нуждаются в отдельной проработке, обусловленной спецификой рассматриваемой деятельности.

Подлежат оценке с финансово-правовых позиций порядок осуществления расчетов по операциям, связанным с параллельным импортом, а также роль Банка России, Росфинмониторинга и кредитных организаций при проведении соответствующих операций. Параллельный импорт приводит к возникновению многочисленных правовых проблем в связи с возможным использованием цифровых финансовых активов, цифровых валют, включая цифровые валюты центральных банков, для обеспечения совершения указанных операций и исполнения сторонами принятых на себя договорных обязательств. Наличие в деятельности по параллельному импорту иностранного элемента обуславливает необходимость переосмысления и актуализации действующих в Российской Федерации валютных ограничений¹⁴, а также правил финансового мониторинга.

Таким образом, параллельный импорт представляет собой особый подвид публичной финансовой деятельности, регулируемой нормами финансового права. В этой связи указанные отношения (однородные финансовые отношения¹⁵), связанные с совершением внешнеэкономических операций в режиме параллельного импорта, урегулированы в нормах финансового законодательства.

Проведенное исследование деятельности по параллельному импорту в Российскую Федерацию ряда приоритетных товаров позволяет сделать ряд выводов:

1. Параллельный импорт — многоаспектное явление, которое может быть рассмотрено с нескольких точек зрения. С одной стороны, параллельный импорт — это деятельность участников внешнеэкономической деятельности по ввозу на таможенную территорию Российской Федерации товаров товарных групп, установленных в порядке, определенном Правительством РФ, законно введенных в хозяйственный оборот на территории других государств непосредственно правообладателем исключительных прав на товарный знак (патентных прав) или с его согласия. В финансово-правовом значении параллельный импорт представляет собой урегулированный нормами финансового права вид публичной финансовой деятельности.

2. Параллельный импорт осуществляется в целях реализации публичного интереса, обусловленного невозможностью удовлетворения текущих объективных общественных потребностей разных социальных групп и общества в целом без применения широкой линейки импортных товаров. Все это в конечном итоге отражает публично-правовой характер правового регулирования соответствующей

¹⁴ Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. М., 2020. С. 604—605.

¹⁵ Финансы / под ред. В. М. Родионовой. М., 1995. С. 7.

группы однородных общественных отношений, в том числе нормами финансового права.

3. Правоотношения в сфере публичной финансовой деятельности занимают одно из центральных мест в системе общественных отношений, возникающих в процессе параллельного импорта. Нормы финансового права регулируют целый комплекс общественных отношений, связанных с финансовой деятельностью в рассматриваемой области, включая правовое положение органов регулирования и финансового контроля в сфере параллельного импорта, закупки товаров в режиме параллельного импорта для публичных нужд, бюджетное финансирование и кредитование данной деятельности, налогообложение соответствующих субъектов и операций, проведение расчетов по ним, установление валютных ограничений и правил финансового мониторинга и др.

4. Сделан вывод о том, что в ближайшей перспективе вышеуказанный комплекс складывающихся отношений по параллельному импорту должен быть осмыслен с финансово-правовых позиций и урегулирован финансовым законодательством.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ажеурова М. В. Импортозависимость российской экономики в условиях международных санкций // Наука и образование. — 2022. — № 2.
2. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М., 2020.
3. Артемов Н. М., Ситник А. А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6 (139).
4. Оруч Т. А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 1.
5. Решетникова А. Легализация параллельного импорта // Адвокатская газета. — 2022. — № 10.
6. Соломатина Д. Параллельный импорт: возможности и опасности // Адвокатская газета. — 2022. — № 10.
7. Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. — М., 2020.
8. Финансы / под ред. В. М. Родионовой. — М., 1995.